

Карпова Людмила Леонидовна

О СЛОВЕСНОЙ АКЦЕНТУАЦИИ В СЕВЕРНЫХ ДИАЛЕКТАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

В статье освещаются вопросы своеобразия словесного ударения в северных диалектах удмуртского языка. Анализируются специфические явления в области акцентуации, которые прослеживаются в некоторых морфологических категориях и разрядах слов. Проводится сравнение отдельных фактов словесного ударения северных диалектов с аналогичными явлениями других удмуртских говоров. Ряд выявленных своеобразий в постановке ударения совпадает с акцентуационными особенностями бесермянского наречия и кукморского говора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.511.131'28

Филологические науки

В статье освещаются вопросы своеобразия словесного ударения в северных диалектах удмуртского языка. Анализируются специфические явления в области акцентуации, которые прослеживаются в некоторых морфологических категориях и разрядах слов. Проводится сравнение отдельных фактов словесного ударения северных диалектов с аналогичными явлениями других удмуртских говоров. Ряд выявленных своеобразий в постановке ударения совпадает с акцентуационными особенностями бесермянского наречия и кукморского говора.

Ключевые слова и фразы: удмуртский язык; северные диалекты; фонетика; просодия; словесное ударение.

Карпова Людмила Леонидовна, к. филол. н.

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
karpovalud@rambler.ru*

О СЛОВЕСНОЙ АКЦЕНТУАЦИИ В СЕВЕРНЫХ ДИАЛЕКТАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА®

Вопросы ударения удмуртского языка находят отражение в работах ряда современных исследователей [4, с. 4-5]. Как известно, удмуртский язык характеризуется подвижным фиксированным типом словесного ударения на конечном слоге. По мнению ученых [5, с. 286; 8, с. 135], этот тип ударения развился под влиянием тюркских языков, в частности языка давних соседей удмуртов – татар.

Несмотря на наличие ряда серьезных разработок по удмуртскому ударению, в научной литературе до сих пор не получило должного освещения многообразие акцентуационных особенностей диалектов и не уточнено территориальное распространение вариантных форм. Данное исследование посвящено описанию особенностей словесной акцентуации в диалектах севернoudмуртского языкового ареала. В работе особое внимание уделяется специфическим явлениям, которые являются свойственными в основном севернoudмуртским диалектам, с одной стороны, и/или имеют ограниченное распространение в группе исследуемых диалектов – с другой. Фактический материал анализируется и интерпретируется в контексте удмуртского языкового диалектного ландшафта. В пределах северного наречия выделяются 3 группы говоров (или 3 диалекта): верхнечепецкие, среднечепецкие, нижнечепецкие (далее – вч., сч. и нч. соответственно). Источником по среднечепецкому и верхнечепецкому диалектам послужили полевые материалы автора (далее в иллюстративных примерах-предложениях – ПМА), собранные во время многочисленных экспедиций к северным удмуртам. Материал по нижнечепецким говорам почерпнут нами из статьи Т. И. Тепляшиной [10, с. 156-196].

Удмуртская словесная акцентуация, характеризуясь как конечнослоговая, допускает тем не менее ряд исключений, когда связанность ударения с последним слогом нарушается и закрепляется не на финальном слоге. К примеру, в отрицательных формах глагола изъявительного и условного наклонений всегда акцентируется первый слог слова (*ум мы нэ* 'не пойдем', *дй ве расал* 'не сказал бы'), в наречиях времени аффикс *-быт* не принимает на себя ударения (*то лбыт* 'всю зиму', *а рбыт* 'весь год'). Свою специфику в постановке ударения имеют сложные слова, заимствования. Некоторые особенности акцентуации могут быть обусловлены диалектной принадлежностью носителей языка.

Акцентуационная система севернoudмуртских диалектов обнаруживает ряд специфических черт, отличающих ее от большинства удмуртских диалектов. Рассмотрим эти явления.

1. В порядковых числительных ударение во всех севернoudмуртских диалектах обычно наблюдается на первом слоге суффикса *-эт'и* (вч. *-эти*): *вит'э-ти* 'пятый' (вч.), *с'уэ-ти* 'сотый' (вч.), *к'уамынэ-ти* 'тридцатый' (вч.); *т'амьсэ-т'и* 'восьмой' (сч.), *дасэ-т'и* 'десятый' (сч.), *даз вит'э-т'и* (~ *дас вит'э-т'и*) 'пятнадцатый' (сч.); *кыкэ-т'и* 'второй' (нч.), *вит'э-т'ийэз* 'пятый' (нч.) [Там же, с. 174]. Подобное ударение в данном грамматическом разряде слов встречается также в отдельных срединных говорах и соседнем бесермянском наречии [6, с. 79].

2. В глагольных формах с лично-притяжательными суффиксами *-мы*, *-ды*, *-зы* в севернoudмуртской диалектной зоне ударение преимущественно наблюдается на предпоследнем слоге слова: *мыни-ды* '(вы) пошли' (вч.), *ужало-ды* '(вы) будете работать' (вч.), *бэрто-мы* '(мы) приедем, вернемся' (вч.); *с'оти-мь* 'мы отдали' (сч.), *бас'ти-дъ* 'вы взяли, получили' (сч.), *вайьса-лмь* 'мы принесли бы' (сч.), *л'ктьса-лзъ* 'они пришли бы' (сч.); *вера-мы* (*вэра-мы*) 'мы сказали' (нч.), *мынй-мы* (*мыни-мы*) 'мы пошли' (нч.) [10, с. 167]. Аналогичное ударение в подобных глагольных формах отмечается в соседнем бесермянском наречии и территориально отдаленном кукморском говоре [3, с. 110; 6, с. 78]. В фольклорно-диалектологических материалах Ю. Вихманна по глазовскому диалекту, записанных в конце XIX века, подобные глаголы, как правило, зафиксированы с ударением на предпоследнем слоге, например: *tsaklaško-dŕ?* [11, S. 99] 'думаете вы', *jilŕ-zŕ* [Ibidem, S. 146] 'увеличились они'.

Что же касается деепричастий, оформленных суффиксами *-мь, -дъ, -зъ*, в среднечепецких говорах они могут выступать с ударением как на предпоследнем, так и последнем слоге: *пукыччоз'а·мь* ~ *пукыччоз'амь* 'пока мы сидели', *турнаку·дъ* ~ *турнакудъ* 'пока вы косили', *ужаку·мь* ~ *ужакумь* 'пока мы работали'. В верхнечепецком и нижнечепецком диалектах, как свидетельствует имеющийся материал, данная категория слов характеризуется постановкой ударения на последнем слоге: *лыктыкумы* 'пока мы возвращались' (вч., нч.), *выдыччоз'амы* 'до того как нам лечь' (вч., нч.).

3. В отрицательной форме повелительного наклонения среднечепецкие и нижнечепецкие говоры, как и большинство южноудмуртских говоров и бесермянское наречие [6, с. 79], чаще всего имеют ударение на отрицательном вспомогательном глаголе *эн* (в говоре деревни Сибирь нижнечепецкого диалекта во мн. числе вспомогательный глагол выступает в форме *э·нэ*): *э·н мад'* 'не пой, не рассказывай' (сч.), *э·н вайэ* 'не принесите' (сч.), *э·н куйал'экия* 'не бойся; не дрожи' (сч.), *э·н вэрттас'кь* 'не вертись, не двигайся' (сч.); *э·нэ жузэ* 'не бейте' (нч.), *э·н кошкы* 'не уходи' (нч.) [10, с. 180]. Что касается верхнечепецких говоров, то здесь, как показывают диалектные данные, чаще акцентируется первый слог основного слова: *эн кы·шка* 'не бойся', *эн с'э·рэкйа* 'не смейся', *эн вэ·ра* 'не говори', *эн лы·зэы* 'не читай'. Верхнечепецкий вариант фиксации ударения характерен также для отдельных срединных говоров.

4. В собирательных числительных с суффиксом *-на-* и некоторых местоименных в послеложных формах на *-мы, -ды, -зы* ударение в речи представителей старшего поколения северных удмуртов чаще отмечается на предшествующем этим притяжательным суффиксам слоге, например: *вит'на·мы* 'мы пятером' (вч.), *н'ыл'на·ды* 'вы четвером' (вч.); *күйи'на·зэль* 'им троим' (сч.), *ми бёрс'а·мь* 'за нами' (сч.); *кыкна·ным* 'мы оба' (нч.), *дасна·ныт* 'вами десятьерми' (нч.) [Там же, с. 173, 178]. Подобный тип ударения встречается также в бесермянском наречии и отдельных срединных говорах [7, с. 77].

5. В северноудмуртских диалектах в прилагательных с суффиксом *-мыт* ударение чаще всего наблюдается на предшествующем этому суффиксу слоге: *лы·змыт* 'голубоватый' (вч.), *чы·рсмыт* 'кисловатый' (вч.); *го·рдмьт* 'красноватый' (сч.), *во·жмьт* 'зеленоватый' (сч.); *лы·змыт* 'синеватый' (нч.), *сунэ·дмыт* 'коричневатый' (нч.) [10, с. 166]. Следует отметить, что в большинстве удмуртских диалектов ударение локализуется на суффиксе *-мыт*.

6. Суффикс *-эйсык*, участвующий в образовании сравнительной степени имен прилагательных и существительных из рассматриваемых диалектов только в нижнечепецких говорах, является безударным. В указанной группе слов всегда акцентируется предшествующий этому суффиксу слог: *лы·зэйсык* 'более синий', *свё·дэйсык* (*с'ё·дэйсык*) 'более темный, более черный', *чу·жэйсык* 'более желтый', *эйсо·зэйсык* 'быстрее' [Там же, с. 166-167].

7. В верхнечепецких и нижнечепецких говорах наречия, образованные при помощи суффикса *-ак*, характеризуются постановкой ударения преимущественно на первом слоге: *эйсо·гак* 'быстро' (вч.), *ла·чак* 'много' (вч.); *эйси·как* 'аккуратно' (нч.), *да·нак* 'много' (нч.) [Там же, с. 194, 195]. В среднечепецких говорах данная категория слов может иметь два варианта ударения – на первом или на последнем слоге: *вэ·с'ак* ~ *вэс'а·к* 'прямо', *ви·чак* ~ *вича·к* 'полностью, целиком', *ла·чак* ~ *лача·к* 'много, полным-полно, очень много'. В вышеприведенных словах в постановке ударения определенную роль играет эмоциональный фактор, способный трансформировать акцентный характер слова при включении его во фразу. Эмоциональный центр высказывания выделяется эмфатическим ударением, которое может усиливать эмоциональную сторону слова и изменить в нем место ударения. По нашим наблюдениям, в среднечепецком диалекте указанные слова выступают с ударением на первом слоге в случае эмфатического акцентирования их во фразе. Некоторые примеры-предложения (из среднечепецкого диалекта): *ла·чак отын домээз* (д. Дзякино Ярского района) 'Много там [в деревне] домов' (ПМА); *лача·к калыкээ д'эрэви'аыс' кошко улыны глазовэ* (д. Удмуртские Ключи Глазовского района) 'Много народа из деревни переезжает жить в Глазов' (ПМА). В первом примере эмфатическим ударением выделяется слово *ла·чак*, в результате чего в указанном слове ударение с характерной для удмуртского языка нормы – конечного слога – смещается на первый слог. Во втором примере эмоциональное акцентирование направлено на слово *глазовэ*, поэтому ударение в слове *лача·к* не изменяется и остается на обычном финальном слоге.

8. В среднечепецком диалекте с колеблющимся ударением то на первом, то на конечном слоге произносятся местоимения и наречия, содержащие в себе препозитивные элементы *кот'-, но-, н'эно-*: *кот'кин* ~ *кот'ки·н* 'всякий, любой', *кот'кэтьс'* ~ *кот'кэтьс'·с'* 'отовсюду', *но·кьчэ* ~ *нокьчэ* 'никакой', *но·кин* ~ *ноки·н* 'никто', *н'э·нокин* ~ *н'эноки·н* 'никто' и т.д.

В отличие от этого в верхнечепецких и нижнечепецких говорах местоимения и наречия с элементами *кот'-, но- ~ н'э* (нч. *н'э-*) характеризуются постановкой ударения на первом слоге: *кот'кин* 'каждый, всякий, кто угодно' (вч.), *кот'ма* 'всё; всё, что угодно' (вч.), *кот'куд* 'каждый, всякий' (вч.), *но·кин* (~ *н'э·кин*) 'никто' (вч.), *но·кудиз* (~ *н'э·кудиз*) 'никоторый; никто' (вч.); *кот'кычэ* 'всякий, любой, какой угодно' (нч.), *кот'мар* 'всё; всё, что угодно' (нч.), *не·мыр* (*н'э·мыр*) 'ничто' (нч.), *не·кин* (*н'э·кин*) 'никто' (нч.) [Там же, с. 176].

В словах с элементом *н'эно-* ударение в верхнечепецких говорах обычно падает на второй слог приставки, в нижнечепецких говорах ударным может быть и первый слог: *н'эно·кин* 'никто', *н'эно·кычэ* (вч.) 'никакой'; *н'эно·көня* (*нэ·нокэн'а* ~ *нэно·кэн'а*), *н'эно·көня* (*нэ·нокён'а* ~ *н'эно·кён'а*) 'несколько' (нч.) [Там же].

Следует отметить, что в среднечепецком диалекте приведенная категория слов всегда произносится с ударением на последнем слоге, когда за ними непосредственно следует усилительная частица *но* 'и', например:

туэ *кот'кыты н но йагода трос, шуо* (д. Чиргино Глазовского района) 'Нынче **езде и** ягод много, говорят' (ПМА); *зэм, со проч ноқыцы но ѓс по-тал'ла* (д. Коротаево Глазовского района) 'Правда, он совсем никуда и не выходил' (ПМА).

9. В северноудмуртских говорах своеобразна постановка ударения в местоимениях и наречиях, оформленных препозитивным элементом *оло-*. Как показывает имеющийся диалектный материал, в верхнечепецких и нижнечепецких говорах в указанной группе лексем обычно акцентируется второй слог приставки: *оло·кыџэ* 'какой-то' (вч.), *оло·ма* 'что-то' (вч.), *оло·кин* 'кто-то' (вч.); *оло·кудис* 'неизвестно который' (нч.), *оло·кэн'а* 'неизвестно сколько' (нч.) [Там же, с. 178]. Подобная постановка ударения наблюдается также в соседнем бесермянском наречии [7, с. 78]. В среднечепецких говорах данная категория слов может выступать с тремя вариантами ударения, а именно: на втором, третьем или конечном слоге слова. Некоторые примеры: *оло·кин* ~ *олоки·н* 'кто-то', *оло·кыџэ* ~ *олокь·џэ* ~ *олокьџэ·* 'какой-то', *оло·кытьс'* ~ *олокь·тыс'* ~ *олокыть·с'* 'откуда-то' и т.д. Отметим, что в текстах образцов удмуртской речи Ю. Вихманна по глазовскому диалекту встречается пример, где слово с элементом *оло-* зафиксировано с ударением на первом слоге: *о·ло кџџн* [11, S. 104] 'где-то'. В современной речи носителей среднечепецкого диалекта подобный тип ударения в словах с элементом *оло-* нам обнаружить не удалось.

Таковы основные акцентуационные особенности северноудмуртских диалектов, отличающие их от большинства удмуртских говоров. Причина колебания ударения в ряде морфологических категорий и разрядов слов остается пока не выясненной. Вполне возможно, что эти немногочисленные отступления по месту ударения могут представлять собой рефлекс прежней системы акцентуации удмуртского языка. К примеру, северноудмуртские диалекты в постановке ударения нередко проявляют общие черты с территориально отдаленным кукморским южноудмуртским говором и соседним бесермянским наречием. Общность явлений в указанных говорах может представлять в них сохранение древних черт удмуртского языка или может быть вызвана взаимовлиянием одного диалекта с другим в результате миграции их носителей. В постановке ударения определенную роль играет также эмоциональный фактор, который способен изменить акцентный характер слова в контексте фразы.

Список литературы

1. Денисов В. Н. К проблеме акцентуации в современном удмуртском языке // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка. Устинов, 1986. С. 17-32.
2. Денисов В. Н. Типологические аспекты ударения в удмуртском и некоторых тюркских языках (на материале экспериментальных данных) // Пермистика 2: Вихманн и пермская филология. Ижевск, 1991. С. 120-125.
3. Кельмаков В. К. Говор кукморских удмуртов в образцах речи // Кельмаков В. К. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах (= Удмурт вераськетъёс 1). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 108-158.
4. Кельмаков В. К. Еще раз об истории ударения в пермских языках // Вопросы финно-угроведения: тез. докл. на XVI Всесоюз. конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 1979. Вып. 1. С. 4-5.
5. Кельмаков В. К. К вопросу о периодизации истории удмуртского языка (на материале исторической фонетики) // СФУ. 1976. № 4 (XII). С. 283-289.
6. Кельмаков В. К. К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия // Кельмаков В. К. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах (= Удмурт вераськетъёс 1). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 33-107.
7. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.
8. Тараканов И. В. История изучения удмуртско-тюркских языковых контактов // СФУ. 1975. № 2 (XI). С. 135-141.
9. Тараканов И. В. Об ударении в удмуртском языке // Известия АН ЭССР. Таллинн, 1959. Т. 8. Серия общественных наук. № 2. С. 170-177.
10. Тепляшина Т. И. Нижнечепецкие говоры северноудмуртского наречия // Записки. Ижевск, 1970. Вып. 21. С. 156-196.
11. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche (= JSFOu 11). XX+200 S.

ON VERBAL ACCENTUATION OF NORTHERN DIALECTS IN THE UDMURT LANGUAGE

Karpova Lyudmila Leonidovna, Ph. D. in Philology

Udmurtiya Institute of History, Language and Literature in Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

karpovalud@rambler.ru

The issues of peculiarity of the word stress in Northern dialect of the Udmurt language are covered in the article. The specific features in the sphere of accentuation which can be traced in some of the morphological categories and word classes are analyzed. The comparison is drawn between the separate facts of the word stress in Northern dialects and the similar features of other Udmurt dialects. A number of detected peculiarities in accentuation match the accentuation specifics of the Besermyanskii dialect and the Kukmorskii dialect.

Key words and phrases: the Udmurt language; northern dialects; phonetics; prosody; word stress.